

Соколова Елена Юрьевна — ведущий научный сотрудник Центра денежно-кредитной политики и финансовых рынков Финансового университета при Правительстве Российской Федерации, кандидат экономических наук.

Elena Yu. Sokolova — Financial University under the Government of the Russian Federation.

Статья подготовлена по результатам исследований, выполненных за счет бюджетных средств по государственному заданию Финансовому университету при Правительстве РФ.

В ожидании роста инвестиций

Для повышения качества жизни населения России и борьбы с бедностью нужна сильная и растущая экономика. На первый план выдвигается проблема обеспечения устойчивого экономического роста.

В состоянии стагнации и рецессии российская экономика находилась в течение нескольких лет. Введение антироссийских санкций в 2014 г. выявило проблему сильнейшей зависимости экономики России от внешнеэкономической составляющей, дестабилизировало нашу экономику, социально-экономическое положение страны ухудшилось. Для усиления экономической безопасности страны Правительство РФ подготовило национальную стратегию и программу импортозамещения до 2020 г., уделив особое внимание восстановлению отечественной промышленности, которая находится в тяжелом состоянии вследствие реформ, проведенных ранее [1]. Санкции, снижение потребительского спроса по причине

роста цен и падения реальных доходов населения оказали влияние практически на все отрасли отечественной промышленности. Для сокращения импорта и роста производства российской продукции требовалась сильная государственная поддержка или помощь частных инвесторов.

До сих пор нельзя говорить об устойчивом промышленном росте. С начала 2018 г. промышленность демонстрировала слабый рост с темпами примерно в 1,5 раза ниже среднемировых. В IV квартале 2018 г. вся промышленность перестала расти, и ее объемы в прошедшем декабре, определенные с исключением сезонно-календарных факторов, были ниже, чем в июне (рис. 1).

Эксперты говорят о стабилизации выпуска на уровне незначительного плюса, а промышленники видят стагнацию, которая в 2019 г. только усиливается.

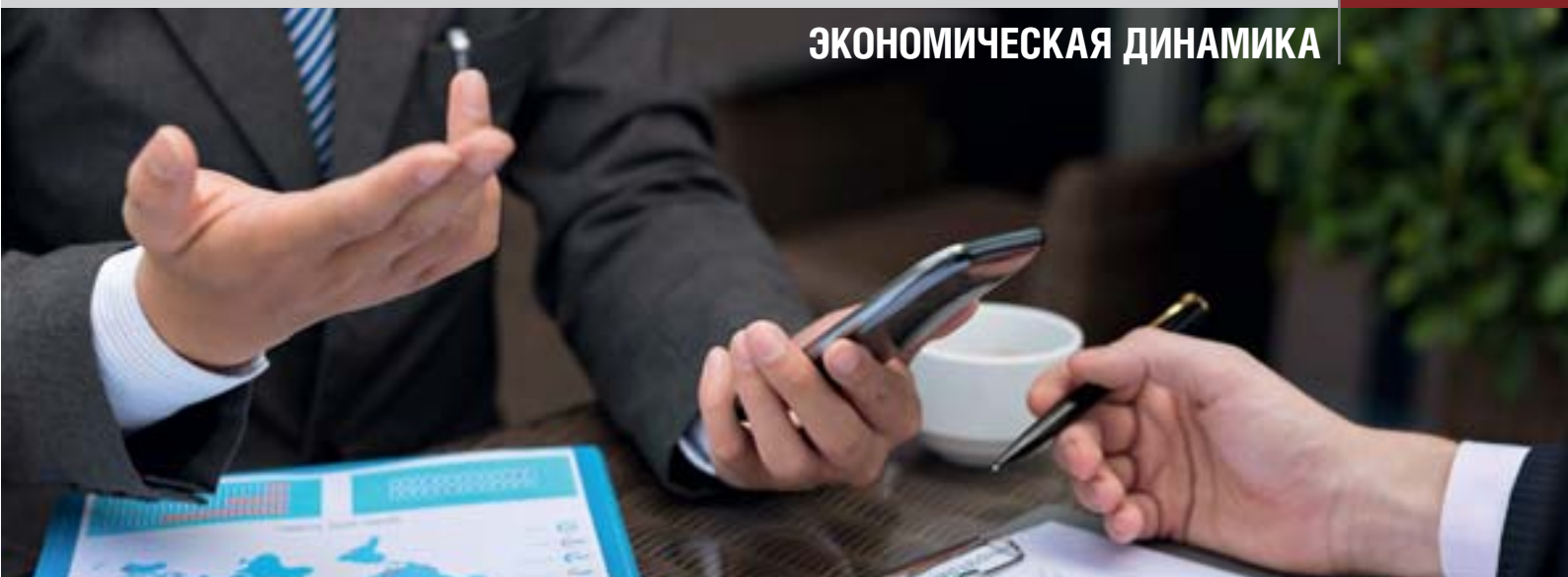
УДК 338.2

DOI: 10.33917/es-8.166.2019.16-23

В настоящее время перед Россией стоит задача увеличения темпов экономического роста до среднемировых. Поскольку экономика страны в течение нескольких лет находилась в кризисном и послекризисном состоянии, действенные меры следует принимать во всех ее отраслях. Конечно, на первый план выходит вопрос стимулирования инвестиционной активности. Несмотря на ускорение роста экономики по итогам 2018 г., согласно официальным данным, инвестиции в России в условиях высокой внешней и внутренней неопределенности еще не восстановились до докризисного уровня. В статье поднимается вопрос о необходимости создания благоприятного инвестиционного климата и принятия специальных мер и программ с целью привлечения отечественных и иностранных инвесторов и увеличения объема и качества инвестиций, которые будут способствовать экономическому росту России.

Ключевые слова

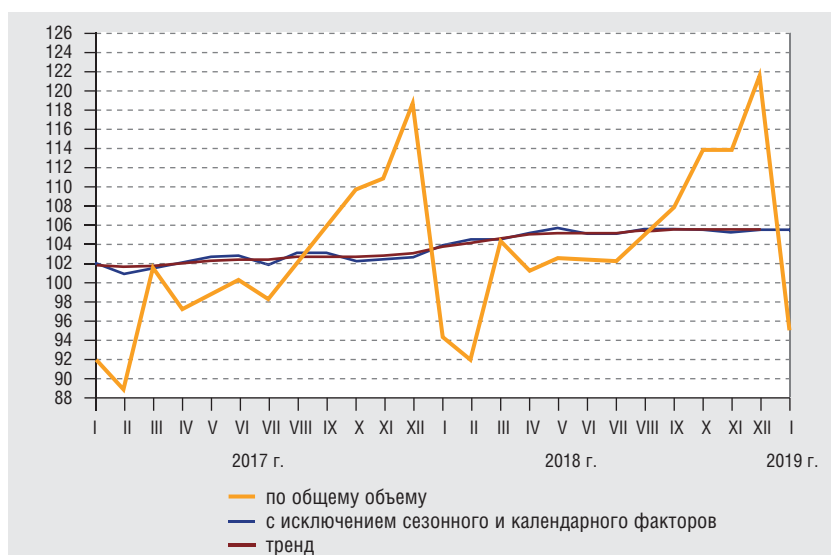
Экономический рост, ВВП, промышленное производство, внутренний спрос, бюджетные расходы, инвестиции, инвестиционный кредит, инвестиционный климат, инвестиционный рейтинг.

Российское промышленное производство в 2018 г. не показало результатов 2017 г. «Склонность промышленности к стагнации в 2018 году достигла исторического максимума всего периода наблюдений 1992–2018 годов» [2]. В 2019 г. не будет и поддержки роста выпуска со стороны нефтегазового сектора, поскольку Россия будет сокращать добычу в рамках соглашений ОПЕК+. Вместе с повышением НДС этот факт будет негативно влиять на темпы роста промышленного производства. Продолжило падение и жилищное строительство: объем жилья, сданного в 2018 г., составил всего 95,1% от аналогичного показателя 2017 г.

Рисунок 1

Индексы промышленного производства, % к среднемесячному значению

Источник: данные Росстата

In Expectation of Investment Growth

At the present moment Russia faces the problem of increasing the economic growth rates to the average world rates. As the country economy was in crisis and post-crisis conditions for several years, so the effective measures should be taken in all economic fields. Here, the question of investment activity comes to the fore. In spite of the fastening in economic growth as of 2018 according to the official data, investments in Russia in conditions of a high external and internal uncertainty have not yet recovered to pre-crisis level. The article raises the issue about necessity of creation a conducive investment environment, special measures and programmes orientated on the local and foreign investors which can help to increase the investments volume and quality and to promote Russia's economic growth.

Keywords

Economic growth, gross national product, industrial production, home demand, budget expenses, investments, investment credit, investment climate, investment rating.

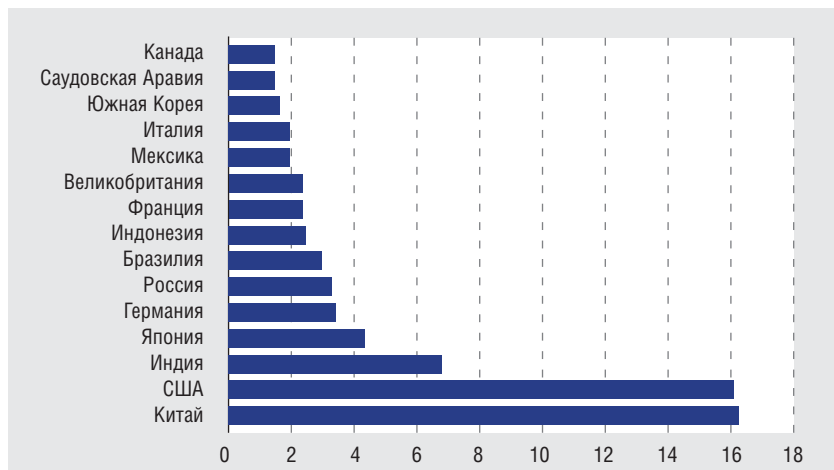
Очевидно, что российская экономика в течение длительного времени находится в тяжелом состоянии. По словам академика А.Г. Аганбегяна, «если взять объемные показатели: валового продукта, промышленности, сельского хозяйства, то можно говорить и о двадцатипятилетнем застое, потому что нынешний уровень очень близок к уровню 1990 года» [3]. Если в 1990 г. Россия по объему валового внутреннего продукта занимала 3-е место в мире вслед за США и Японией, то в 2018 г. при оценке валового внутреннего продукта по паритету покупательной способности наша страна заняла 6-е место (ее опережают Китай, США, Япония, Индия и Германия) и стала

➤ **Эксперты говорят о стабилизации выпуска на уровне незначительного плюса, а промышленники видят стагнацию, которая в 2019 г. только усиливается.**

тринадцатой при оценивании ВВП по рыночному курсу доллара (рис. 2). Выше России оказались Канада, Бразилия, Италия, Франция, Англия, Индонезия, Бразилия.

Рисунок 2

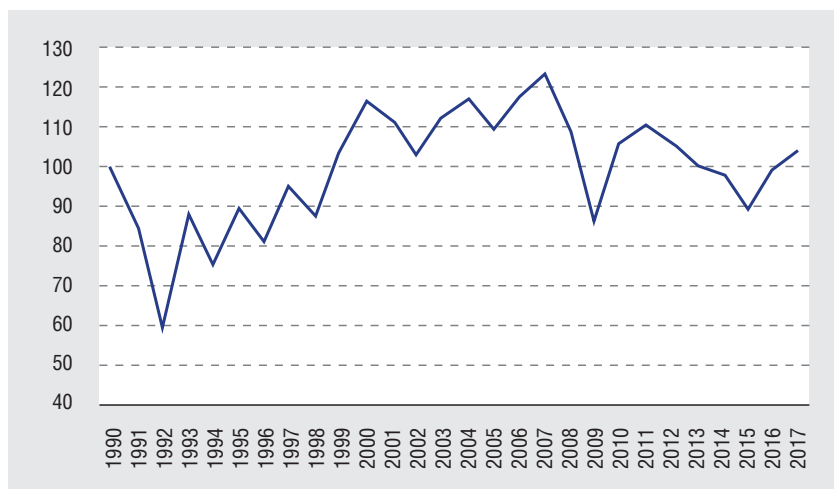
Рейтинг стран по уровню ВВП, 2018 г., %

Источник: данные МВФ

Рисунок 3

Динамика инвестиций в основной капитал в РФ, %

Источник: данные Росстата

Несмотря на ускорение роста экономики по итогам 2018 г. с 1,6 до 2,1% (оценка Минэкономразвития — 2%), инвестиции и потребление в России не восстановились до докризисного уровня (рис. 3).

В 2008–2013 гг. Правительство РФ стимулировало спрос за счет бюджетных расходов, увеличивая занятость и заработную плату в государственном секторе, пенсии. Эти меры помогали поддерживать доходы населения и потребление, однако ухудшали бюджетную стабильность. Центральный банк в 2008 г. сдерживал падение рубля интервенциями более чем на 200 млрд долл., и у среднего класса было время перевести сбережения в валюту [4]. В 2009 г. реальные доходы населения не падали, тогда как в 2018 г. они были на 10% ниже уровня 2014 г. Волатильность и девальвация рубля, понижение цен на нефть оказали влияние как на снижение производства, так и на социально-экономическое положение населения (рис. 4).

Также не было внешнего давления в форме санкций, цена на нефть восстанавливалась быстрее. В настоящее время правительство ведет работу по минимизации бюджетных рисков, накоплению резер-

вов, и это не позволяет расти внутреннему потреблению. За счет роста мировой экономики держался спрос на российские товары и услуги, в 2018 г. экспорт увеличился на 5,4%. На внутреннем рынке на рост конечного потребления населения повлияло обесценение рубля: потребление населения снизилось с 3,2% в 2017 г. до 2,3%, а потребление государства — с 2,5 до 0,3%.

Таким образом, ни внутренний спрос, ни инвестиции не восстановились до докризисного уровня. Оборот розничной торговли в 2018 г. был на 10,8% ниже, чем в 2014 г., объем строительства — на 2,2%, капитальные инвестиции — на 4,5, а оказание платных услуг населению превысило докризисный уровень всего на 0,4% [4, 5] (рис. 5).

➤ Склонность промышленности к стагнации в 2018 г. достигла исторического максимума всего периода наблюдений 1992–2018 годов.

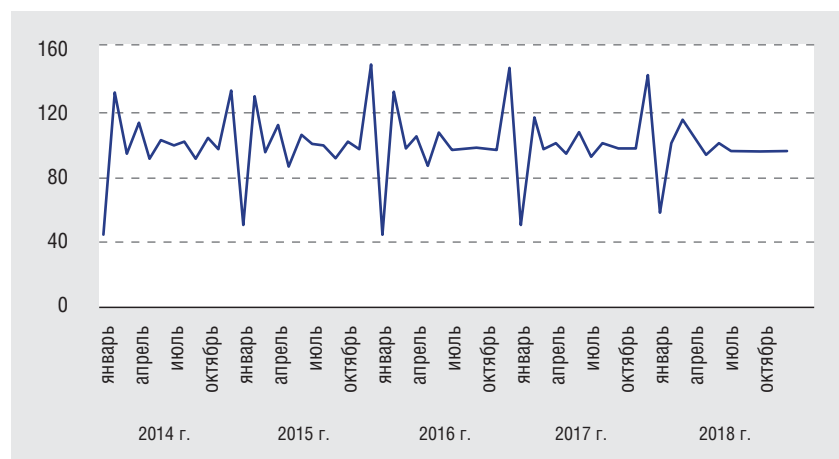
Многие эксперты считают, что основная причина стагнации и рецессии российской экономики — это сокращение инвестиций и нерациональное использование свободных денежных средств, которые отрицательно влияют на увеличение ввода в действие основных фондов.

Доказана зависимость темпов экономического развития от доли инвестиций в основной и человеческий капитал

в ВВП [6, 7]. При доле инвестиций в основной капитал в ВВП в размере 30–35% развивающиеся страны в 2010–2016 гг. увеличивали производство по 4–6% в год. Прирост ВВП Китая — 6,7% при норме инвестиций в основной капитал в ВВП — 46% [4]. Россия предпринимает недостаточно усилий для роста инвестиций в собственный человеческий капитал. Общие расходы бюджета на образование и здравоохранение уже в течение нескольких лет стагнируют и в ближайшие три года существенно не вырастут [8]. При увеличении эффективных инвестиций в образование и здравоохранение сокращение трудоспособного населения в 2019–2025 гг. будет замедлять рост ВВП лишь на 0,15 процентных пункта, а в 2026–2035 гг. перестанет замедлять экономику. Индекс человеческого капитала, рассчитываемый Всемирным банком, к 2035 г. увеличится до 0,95, а доля человеческого капитала в ВВП составит 0,7–0,8 процентных пункта. При росте инфраструктурных и частных инвестиций, благоприятном климате для частного бизнеса, обеспечении увели-

Рисунок 4

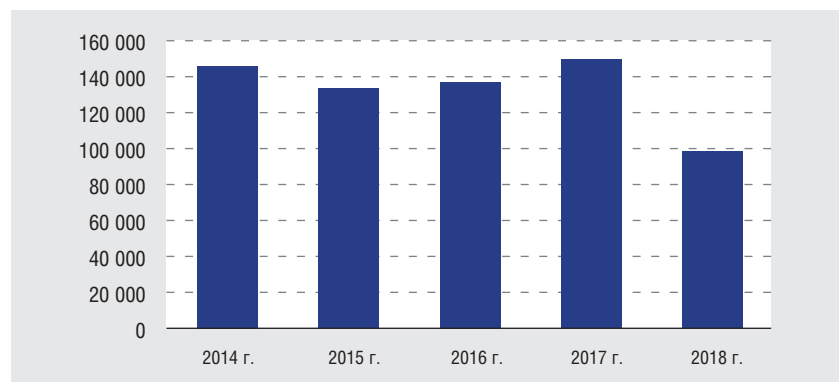
Реальные располагаемые денежные доходы по РФ, 2014–2018 гг., % к предыдущему периоду

Источник: данные Росстата

Рисунок 5

Прямые инвестиции в РФ, млн долл.

Источник: данные Банка России

➤ Россия предпринимает недостаточно усилий для роста инвестиций в собственный человеческий капитал. Общие расходы бюджета на образование и здравоохранение стагнируют.

чения рабочих мест темпы роста ВВП могут превысить и 3% [9].

Следует отметить, что подобные прогнозы будут реализовываться при обеспечении российской экономикой спроса на человеческий капитал. В настоящее время существует проблема недостаточного спроса на человеческий капитал в экономике страны. Наиболее многочисленные группы среди работающего населения России — это среднеквалифицированные специалисты. В 2015 г. они составляли 14% всех занятых, в 2016 г. — 7,5, а по итогам 2018 г. — 6,8% [10]. Доля специалистов высшего уровня квалификации в области естественных и технических наук в 2015 г. составляла только 5,1%. Для российской экономики характерна значительная концентрация занятых в простых специальностях. Подобная структура занятости говорит о том, что в экономике преобладают компании, которые нельзя отнести к технологичным. Эти данные подтверждаются опросами в России, проводимыми ВБРР и ЕБРР. В подобных опросах принимаются во внимание отрасли экономики, из чего следует, что большинство компаний, участвовавших в опросах в России, не связаны с высокотехнологичными секторами: очевидно, что крупнейшие секторы — оптовая и розничная торговля [11].

Такая структура экономики страны определяет и спрос на рынке труда на различные специальности. Она объясняется недостаточно надежной защитой прав собственности в государстве, что обуславливает выбор предпринимателей в пользу некапиталоемких, низкотехнологичных секторов — торговля, общественное питание, иные несложные услуги. Отсюда повышенный спрос на простые профессии. Следовательно, вложения в человеческий капитал требуют изменения политики государства. Чтобы повысить предлагаемый человеческий капитал посредством качественного улучшения образования, следует в то же время проводить институциональные реформы, в результате которых повышались бы инвестиции в высокотехнологичный бизнес, в котором человеческий капитал пользуется спросом. Академик А.Г. Аганбегян считает, что если страна стремится к росту экономики, то капитальные инвестиции и ин-

вестиции в человеческий капитал — это основные условия повышения экономического роста. Совместно они показывают почти 80% экономического роста в целом. Таким образом, повышенные вложения в основной и человеческий капитал могут положительно влиять на рост экономики [3].

В настоящее время инвестиции в России едва достигли уровня 2008 г. У нас в стране самая низкая доля инвестиционных кредитов: в России — 5,9%, в США и Германии — 30–50, в Китае — 15–20%. Государственные инвестиции за 2013–2016 гг. снизились на 30%. Минэкономразвития прогнозирует рост инвестиций на 2,9 и 3,1% в 2019–2020 гг., а затем резкое ускорение до 7,6% в 2021 г. [12]. Для того чтобы инвестиции могли сравняться с докризисным уровнем в 2019 г., их рост должен увеличиться на 4,7%, частное потребление должно восстановиться еще на 8,1%, что при текущих темпах роста возможно к 2021 г., а розничная торговля — на 12,1% [13].

Можно использовать в качестве долгосрочных инвестиционных средств банковские активы, золотовалютные резервы ЦБ, увеличить государственный долг, но тогда потребуется изменить денежно-кредитную, финансовую, инвестиционную и валютную политику.

Внешними источниками финансирования экономики являются иностранные инвестиции. Привлечение иностранных инвестиций связано как с положительными, так и с нежелательными для экономики моментами. Огромное влияние на финансирование оказывает изменение внешнеэкономической конъюнктуры, следовательно, иностранные инвестиции имеют волатильный характер, поскольку теряются ориентиры прогнозирования и может нарушиться равновесие в экономике.

Для мировой экономики привлечение иностранных инвестиций стало необходимостью,

➤➤ **На основе только внутренних инвестиций не в состоянии эффективно развиваться ни одна страна с рыночной экономикой.**

в них заинтересованы и развитые, и развивающиеся страны. Глобальные экономические связи обуславливают уменьшение производственных издержек, повышение производственной эффективности, высокую конкурентоспособность производимой продукции. На основе только внутренних инвестиций не в состоянии эффективно развиваться ни одна страна с рыночной экономикой. Привлечение иностранных инвестиций способствует выходу на новый уровень производительности, а также использованию заемного и предпринимательского капитала в странах с его недостатком. При избытке капитала он используется максимально результативно. Продуманная государственная политика в области привлечения иностранных инвестиций — это условие успешного развития национальной экономики. Ведущие мировые экономики (например, американская и китайская) накопили большой опыт в разработке инвестиционных стратегий, который следует учитывать России при подготовке собственных программ привлечения инвестиций.

Сложно восстановить объем инвестиций в условиях высокой внешней и внутренней неопределенности. В 2018 г. инвестиции увеличились на 4%, и чтобы их объем достиг уровня 2013 г., потребуется такой же рост [14]. Очевидно, что без иностранных инвестиций экономика России обойтись не сможет. На фоне спада производства внутренних источников инвестирования недостаточно, чтобы повысить экономический рост и его качество. Российские источники внутренних инвестиций нуждаются в совершенствовании денежно-кредитной и валютной политики. Правительство должно нацелить экономическую политику на повышение производительности. При этом рост инвестиций должен быть системным, должны расти не только государственные вложения в рамках спецпроектов. За шесть лет России предстоит потратить на национальные проекты 25,7 трлн руб. Это проекты в области здравоохранения, образования, жилья и городской среды, экологии, строительства дорог, рынка труда, науки, цифровой экономики, культуры, малого бизнеса, экспорта и магистральной инфраструктуры. Федеральный бюджет закладывает расходы только в 13 трлн руб., остальные средства планируется привлекать от частных инвесторов, как отечественных, так и иностранных [15].

В текущей внешнеполитической и экономической ситуации вопрос о привлечении частных

инвесторов сложен, нужны меры, стимулирующие инвестиционную деятельность, улучшение инвестклимата, устранение и сглаживание политических конфликтов, снижение регуляторной нагрузки, поскольку они ограничивают инвестиционную активность. Как отмечают специалисты Всемирного банка в исследовании 2018 г. «Чего хотят инвесторы», важнейшими факторами в развивающихся странах для инвесторов из-за рубежа являются политическая стабильность, безопасность, благоприятные правовые и регуляторные условия для ведения бизнеса [16]. В России эти условия весьма слабые. Осенью 2018 г. PricewaterhouseCoopers и НАФИ проводили опрос российских топ-менеджеров, по результатам которого почти 90% указали на сложность ведения бизнеса в России. Высокий уро-

вень коррупции отметили 70% опрошиваемых, повышенный уровень экономических преступлений — 60% респондентов. В подобном деловом климате и при санкционных рисках сложно ожидать роста интереса иностранных инвесторов [17].

России предстоит проделать огромную работу в целях совершенствования инвестиционного процесса, обращая внимание не только на количество привлекаемых инвестиций, но и на их качество. Важно стимулировать банки выдавать инвестиционные кредиты, создавать специальные гарантии для защиты финансирования, сделать эффективнее инвестиции государства и госкомпаний. Государство должно создать энергетическую и транспортную инфраструктуру для инвесторов и осуществлять вложения в системы здравоохранения и образования. И прежде всего важны системность в поведении государства и равные условия для всех экономических агентов. Это залог выполнения главной задачи — увеличения объемов и повышения качества инвестиций в экономику России.

ES

ПЭС 19081 / 30.09.2019

Источники

1. Постановление Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 328 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации „Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности“» [Электронный ресурс] // Официальный сайт Правительства РФ. URL: <http://static.government.ru/media/files/1gqVAlrW8Nw.pdf>.
2. Мониторинг «Об итогах социально-экономического развития РФ в 2016 году» [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL:

References

1. *Postanovlenie Pravitel'stva RF ot 15 aprelya 2014 g. N 328 "Ob utverzhdenii gosudarstvennoi programmy Rossiiskoi Federatsii "Razvitie promyshlennosti i povyshenie ee konkurentosposobnosti"* [Decree of the RF Government of April 15, 2014 No. 328 "On Approval of the State Program of the Russian Federation "Development of Industry and Increasing Its Competitiveness"]. Ofitsial'nyi sait Pravitel'stva RF, available at: <http://static.government.ru/media/files/1gqVAlrW8Nw.pdf>.
2. *Monitoring "Ob itogakh sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya RF v 2016 godu"* [Monitoring "On the Results of Socio-Economic Development of the Russian Federation in 2016"]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF, available at: <http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2017070204>.
3. Aganbegyan A.G. Glavnaya prichina stagnatsii Rossii [The Main Reason for Stagnation in Russia]. *Vol'naya ekonomika*, 2017, no 1, p. 19.
4. *Finansovaya stabil'nost'* [Financial Stability]. Tsentral'nyi bank RF, available at: https://cbr.ru/analytics/fin_stab/
5. *Ob indekse potrebitel'skikh tsen v dekabre 2018 goda* [On the Consumer Prices Index in December 2018]. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, available at: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/1.htm.
6. Aghion P., Howitt P. A model of growing through creative destruction, *Econometrica*, 1992, no 2, vol. 60, pp. 323–351.
7. Bahmani-Oskooee M., Hajilee M. On the relation between currency depreciation and domestic investment. *Journal of Post Keynesian Economics*, 2010, no 4, vol. 32, p. 645.
8. *Federal'nyi zakon ot 29 noyabrya 2018 g. N 459-FZ "O federal'nom byudzhetе na 2019 god i na planovyi period 2020 i 2021 godov"* ["On Federal Budget for 2019 and for the Planned Period of 2020 and 2021"]. Ministerstvo finansov RF, available at: https://www.minfin.ru/ru/document/?id_4=126363.

<http://www.economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/2017070204>.

3. Аганбегян А.Г. Главная причина стагнации России // Вольная экономика. 2017. № 1. С. 19.

4. Финансовая стабильность [Электронный ресурс] // Центральный банк РФ. URL: https://cbr.ru/analytics/fin_stab/

5. Об индексе потребительских цен в декабре 2018 года [Электронный ресурс] // Федеральная служба государственной статистики. URL: https://www.gks.ru/bgd/free/b04_03/IssWWW.exe/Stg/d04/1.htm.

6. Aghion P., Howitt P. A model of growing through creative destruction // *Econometrica*. 1992. N 2. Vol. 60. P. 323–351.

7. Bahmani-Oskooee M., Hajilee M. On the relation between currency depreciation and domestic investment // *Journal of Post Keynesian Economics*. 2010. N 4. Vol. 32. P. 645.

8. Федеральный закон от 29 ноября 2018 г. № 459-ФЗ «О федеральном бюджете на 2019 год и на плановый период 2020 и 2021 годов» [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. URL: https://www.minfin.ru/document/?id_4=126363.

9. Экономисты ВШЭ и МГУ поспорили о вкладе россиян в ускорение экономики [Электронный ресурс] // Ведомости. 2019. 9 апреля. URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/09/798697-vshe-posporili-vklade-ekonomiki>.

10. Гимпельсон В.Е. Нужен ли российской экономике человеческий капитал? Десять сомнений // Вопросы экономики. 2016. № 10. С. 129–143.

11. Любимов И. От человеческого капитала к экономическому росту: прямая дорога или долгое блуждание по лабиринту? // Вопросы экономики. 2017. № 8. С. 5–23.

12. Прогнозы социально-экономического развития Российской Федерации и отдельных секторов экономики [Электронный ресурс] // Министерство экономического развития РФ. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz>.

13. Нордея Банк [Электронный ресурс] // Facebook. URL: [https://www.facebook.com/nordea.bank.russia/?hc_](https://www.facebook.com/nordea.bank.russia/?hc_ref=ARSeEDehQd1DZX0TYU4nosUh6o3vzjZmihYpfSOcFLdiEMnZmAESup1ErRfNFPW2A&fr)

[ref=ARSeEDehQd1DZX0TYU4nosUh6o3vzjZmihYpfSOcFLdiEMnZmAESup1ErRfNFPW2A&fr](https://www.facebook.com/nordea.bank.russia/?hc_ref=ARSeEDehQd1DZX0TYU4nosUh6o3vzjZmihYpfSOcFLdiEMnZmAESup1ErRfNFPW2A&fr).

14. Обзор и прогноз для рынка розничной торговли России в 2018–2019 [Электронный ресурс] // Promdevelop. URL: <https://promdevelop.ru/obzor-rynka-roznicnoj-torgovli-v-2018-2019-v-rossii/>

15. Бюджетная политика [Электронный ресурс] // Министерство финансов РФ. URL: <https://www.minfin.ru/performance/budget/policy/>

16. Кусек П., Силва А. Чего хотят инвесторы. Восприятие и опыт транснациональных корпораций в развивающихся странах [Электронный ресурс] // Вестник международных организаций. 2018. № 4. С. 160–194.

17. 88% российских руководителей отмечают, что вести бизнес в России сложно [Электронный ресурс] // PwC в России. URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2018/business-in-russia.html>.

9. Ekonomisty VShE i MGU posporili o vklade rossiyan v uskorenie ekonomiki [HSE and Moscow State University Economists Argued About Contribution of Russians into Economy Acceleration]. *Vedomosti*, 2019, April, 9, available at: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2019/04/09/798697-vshe-posporili-vklade-ekonomiki>.

10. Gimpel'son V.E. Nuzhen li rossiiskoi ekonomike chelovecheskii kapital? Desyat' somnenii [Does the Russian Economy Need Human Capital? Ten Doubts]. *Voprosy ekonomiki*, 2016, no 10, pp. 129–143.

11. Lyubimov I. Ot chelovecheskogo kapitala k ekonomicheskomu rostu: pryamaya doroga ili dolgoe bluzhdanie po labirintu? [From Human Capital to Economic Growth: a Straight Road or a Long Wandering Through a Maze?] *Voprosy ekonomiki*, 2017, no 8, pp. 5–23.

12. *Prognozy sotsial'no-ekonomicheskogo razvitiya Rossiiskoi Federatsii i otdel'nykh sektorov ekonomiki* [Forecasts of Socio-Economic Development of the Russian Federation and Individual Sectors of the Economy]. Ministerstvo ekonomicheskogo razvitiya RF, available at: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/macro/prognoz>.

13. *Nordea Bank*. Facebook, available at: https://www.facebook.com/nordea.bank.russia/?hc_ref=ARSeEDehQd1DZX0TYU4nosUh6o3vzjZmihYpfSOcFLdiEMnZmAESup1ErRfNFPW2A&fr.

14. *Obzor i prognoz dlya rynka roznicnoj trgovli Rossii v 2018–2019 godakh* [Overview and Forecast for the Russian Retail Market in 2018–2019]. Promdevelop, available at: <https://promdevelop.ru/obzor-rynka-roznicnoj-torgovli-v-2018-2019-v-rossii/>

15. *Byudzhetnaya politika* [Budget Policy]. Ministerstvo finansov RF, available at: <https://www.minfin.ru/ru/performance/budget/policy/>

16. Kusek P., Silva A. Chego khotyat investory. Vospriyatie i opyt transnatsional'nykh korporatsii v razvivayushchikhsya stranakh [What Investors Want. Perception and Experience of Transnational Corporations in Developing Countries]. *Vestnik mezhdunarodnykh organizatsii*, 2018, no 4, pp. 160–194.

17. *88% rossiiskikh rukovoditelei otmechayut, chto vesti biznes v Rossii slozhno* [88% of Russian Executives Point Out That Doing Business in Russia is Difficult]. PwC v Rossii, available at: <https://www.pwc.ru/ru/press-releases/2018/business-in-russia.html>.